

— Я что-то сделал? — пожал плечами Вейзет. — Я просто попросил её добавить немного сахара. Ей просто не хватает немного нормальности.— Она сказала, что на этом учебном году ей предстоит сдать экзамен O.W.L. Нормально волноваться перед экзаменами. Просто школа только начинает... Что нам делать в будущем!— Ты когда-нибудь была маглом? Почему ты так хорошо знакома с экзаменами? — спросила Гермиона. — Я читала в книге, что чтобы скрыть свои способности, волшебники сами обучают своих детей и не отправляют их в школы. Только тогда она по-настоящему посмотрела на Визета. У него было нежное и красивое лицо с чувством стабильности между бровей.— Ты Визет? Обскуриал, который появился в «Ежедневном Пророке»? Я не то чтобы боялась... просто я только начинаю знакомиться с волшебным миром... ты должен понять, что я имею в виду, верно? После ещё одной быстрой речи Вейзет мог только безнадежно кивнуть. — Может быть, тебе не стоит слишком много объяснять. Иногда излишние объяснения могут привести к ошибкам, что легко приводит к недопониманию.— Так ли это? — нахмурилась Гермиона, как будто вспомнив о каком-то плохом опыте. — Возможно, это действительно так, да?— Записки летят! — вдруг закричала Пенелло, её тон стал гораздо более звонким и напористым. Записка выскользнула из рук Визета и вернулась к её владельцу.— Я почувствовала совершенно другое, чем то, что было раньше! У меня это получилось с первого раза! — воскликнула она и снова положила записку в руку Цюй Чжана. — Записки летят! Записки снова оказались в её руках.— Вот это уже правильное чувство! Я умела делать это раньше, как я могла вдруг провалиться? Пенелло пришла в восторг, посмотрела на Гермиону и с любопытством спросила: — Мисс Грейнджер, я помню, ты что-то искала только что?— Верно! Я хочу помочь Невиллу найти жабу! — Гермиона отреагировала, показав расстроенное выражение. — Это питомец Невилла. Я читала в книге, что раньше волшебники любили держать жаб.— Мне это не нравится, — задрожала Пенелло. — В Хогвартсе и так есть жабы. Если хотите попрактиковаться с магией или протестировать зелья, вы можете обратиться в школу. Гермиона расширила глаза. — Тестирование зелья? С использованием питомцев? Пенелло, восстановившаяся, стала разговорчивой. — По крайней мере, в Средние века, любимым питомцем волшебников были жабы, которые очень удобно использовать для различных тестов.— Я помню описание в «Истории магии» о недоразумениях маглов по поводу волшебников. Они думают, что волшебники будут преследовать маглов и потом превращать их в жаб.— Магия действительно может это сделать, но для этого требуются очень высокие магические способности. Позже Министерство магии запретило злоупотребление жабами, и всё меньше людей их держит.— Мисс Клируотер, спасибо! Вы рассказали мне так много, но я обещала Невиллу, что помогу ему найти жабу. — Гермиона встала и приготовилась покинуть вагон. Вейзет заговорил, чтобы её остановить. — Мисс Грейнджер, может быть, я могу помочь. Когда Пенелло говорила о истории магии жаб, он попытался соединить заклинание призыва с улучшенной магией и получил новую страницу: «Древняя магия: Улучшенное заклинание призыва (поймка элементарных существ)»: Используйте древнюю магию для произнесения заклинаний призыва, усиливайте магическую силу, и сделайте его действующим на существа. Глава 23. Неопровержимый тёмный маг— Ты видел это? — быстро спросила Гермиона. — Это жаба Невилла, её имя Лейф. Визет слегка покачал головой. — Я её не видел, но надеюсь, ты сможешь описать, как выглядит эта жаба.— Я пойду за Невиллом! — Гермиона поспешила покинуть вагон. Пенелло нежно спросила: — Ты собираешься использовать заклинание призыва? Вейзет кивнул. — Да, я хочу попробовать.— Но ты же знаешь, да? — Пенелло не спешила отрицать идею Визета. — Заклинание призыва можно использовать только на неодушевлённых предметах.— Даже если есть исключения, лишь на особых существах, таких как флороб-куколки, с очень, очень простым строением заклинание призыва может сработать.— Почему бы не позволить ему попробовать? — предложила Цюй Чжан. — Вейзет достаточно особенный... Утром он также помог ученику третьего курса закончить домашнее задание.— Такое бывает? — удивилась Пенелло. — Правильно использовать любопытство на практике. Как Равенкло, я действительно не должна была так говорить. Вейзет слегка улыбнулся, ему понравилась Равенкло. После этого короткого

общения он оценил атмосферу Равенкло. Попад в этот волшебный мир, помимо того, чтобы поехать в Швецию с Луной в поисках Скимитар-Рогатого Снорлакса, учёба и исследование стали его главными целями. В этом мире слишком много неизведанного и магии. Магии, которые могут охватывать все аспекты жизни, стоят того, чтобы их постоянно изучать. Кроме того, здесь множество магических животных или реликвий волшебников, которые он никогда раньше не видел, вызывают у него неиссякаемое любопытство. Через Ли Джордана он теперь имел общее представление о четырёх факультетах. Если он сможет поступить в Равенкло, то сможет хорошо учиться и подготовить основу для будущих исследований.... Скоро Гермиона вернулась с мальчиком, потерявшим жабу. У мальчика было круглое лицо, а его красные щёки были покрыты слезами. — Спасибо... спасибо... Гермиона сказала... что ты можешь помочь мне найти Лейфа... Лейф... Вейзет протянул несколько платков и сказал: — Мне нужно более точное описание. Как выглядит Лейф? Лучше тщательно объяснить, чтобы цель была яснее, и я мог лучше помочь. — Спасибо... спасибо! — Мальчик высморкался, и его всхлипывания значительно утихли. — Он размером с две мои ладони, тёмно-коричневый, и на спине у него тринадцать шишек... Мальчик был очень заинтересован жабой Лейф, и детали его описания были очень точными. Серия слов и движений позволила Вейзету создать конкретный образ. Следующее действие стало очень простым... Он вытащил свою палочку и легонько её взмахнул, воскликнув заклинание: — Приходи, жаба Лейф! Ядро Обскурса вдруг забилося, выплеснув древнюю магическую силу. Эта сила слилась с палочкой, которая в этот момент засияла серебристо-голубым светом. Несколько человек в вагоне посмотрели в сторону двери. В коридоре вдруг началась суматоха. — Смотрите! Летающая жаба! — Ах! Она такая противная, она коснулась моих волос! — Как кто-то мог принести жабу в поезд? Куда она летит?... С подавленным «ква-ква», толстая жаба появилась у двери. Она отчаянно колотила конечностями и пыталась вырваться, но могла лишь беспомощно прыгнуть к Вейзету. Вейзет закрыл глаза и забрал назад свою палочку. Потеряв контроль над заклинанием призыва, жаба Лейф свободно упала в руки Невилла. — Борода Мерлина! Для такой большой жабы заклинание призыва не должно сработать... — потёрла глаза Пенелло и молча открыла коробку шоколадных лягушек. — Это правда, — улыбнулась Цюй Чжан. — Это действительно интересно! Невилл продолжал благодарить: — Большое спасибо! Я даже не знаю, что сказать! Меня зовут Невилл, Невилл Лонгботтом! Гермиона снова начала быстро говорить: — Вейзет, в какой факультет ты планируешь поступать? В Гриффиндор? Это факультет, из которого пришёл профессор Дамблдор... — Я ещё не думал над этим вопросом. Должно быть, Равенкло, верно? Если бы мне пришлось выбирать... — Вейзет ответил рассеянно. Его внимание было сосредоточено на шоколадной картинке. Ему казалось, что он только что видел возвращающегося Дамблдора. Изображение Дамблдора, вернувшегося, казалось немного другим, его глаза были более живыми, и Вейзет мог почувствовать в них доброту. — Ты говорил другим, кто помог? После того как жаба найдена! — слова Цюй Чжана наконец-то отвели Гермиону и Невилла. — Хм... — смотря на уходящие фигуры двух, Вейзет вздохнул. Оба благодарили и задавали вопросы в течение получаса, что изрядно измотало его физически и морально. Цюй Чжан весело произнесла: — У первокурсников этого года действительно много энергии. — Да! — встала Пенелло и поправила значок старосты на груди. — Я иду на собрание, и этот значок действительно напомнил мне о необходимости пойти на собрание... Небо становилось всё более темным, большие полосы пурпурного цвета расплывались по небу. Горы и леса ниже быстро проходили мимо окна, создавая призрачное впечатление. Вскоре в поезде раздался пустой голос: — Хогвартс-Экспресс прибудет на станцию через пять минут. Пожалуйста, оставьте ваши вещи в поезде, и мы доставим их в общежитие. — Дамблдор положил картинку шоколада, которая была у него в руке, с улыбкой на лице. — Удивительные магические способности... можно ли достичь такого уровня, лишь соприкасаясь с палочкой? Он быстро перестал улыбаться, вспомнив не самые лучшие времена, и тихо вздохнул. — Нам всё ещё нужно правильное руководство, чтобы то, что произошло ранее, не повторилось. Гарри... Вейзету нужны особые условия. Похоже, у него много работы! Дон-дон-дон... Раздался стук в

дверь, и профессор Макгонагалл в тёмно-зелёном мантии вошла. — Профессор Дамблдор, вы готовы к списку на распределение в этом году?— Конечно, я готов. Вы пришли как раз вовремя. — Дамблдор встал и, как дирижёр, помахал пальцами. Свиток пергамента на столе взмыл и упал в руки профессора Макгонагалл.Список на распределение был написан красивым курсивом. Только когда профессор Макгонагалл схватила свиток, изумрудно-зелёные чернила на нём полностью высохли.Профессор Макгонагалл взглянула на список распределения. — Фамилия Вейзета — Лавгуд? Какая у него была изначальная фамилия?— Это невозможно проверить... — безнадёжно пожал плечами Дамблдор. — Я тоже расследовал тёмного мага... всё полтора до сих пор покрыто тайной.— Так что мне придется использовать фамилию Лавгуд. Это было сделано для его безопасности, поэтому это не было обнародовано.— Это было только сегодня, после того как Вейзет сел на Хогвартс-Экспресс, что я попросил Ксенофилиуса оформить документы.Профессор Макгонагалл кивнула. — Это необходимая мера. Я не ожидала, что новости утекут так быстро. Семья Парклин ещё так экстремальна.

<http://tl.rulate.ru/book/118751/4757147>